- Что все это значит? - Мэнисон недружелюбно посмотрел прямо на Касуйи.

Касуйи вздохнул, не избегая его взгляда, и тихо сказал:

- Я считаю, что Блэкстар прав. Как президент Союза, ты являешься образцом для подражания. Ты действительно должен отказаться от технологии Карателей. Хотя это, возможно, было давно, еще до создания Союза, сейчас мы выступаем за единство Суперов выше класса А, поэтому трансформация живого тела заходит слишком далеко и всем будет неудобно.

Мэнисон прищурился.

Это выглядело как преднамеренное действие. Если Блэкстар и Касуйи встречались наедине, тогда они намеренно напали на него сегодня, чтобы продемонстрировать силу противостоящей фракции, одновременно атакуя его престиж, и еще больше изолируя его.

Конечно, существовала и другая возможность. У Касуйи могут быть проблемы с технологией Карателей. Мэнисон знал этого старого друга много лет. Он знал, что тот не любит никого обижать, поэтому у него должны были быть причины сказать это в глаза.

Более того, Старину Каса было не так-то легко подкупить. Мэнисон не верил, что Блэкстару понадобится всего несколько месяцев, чтобы наладить с ним такие глубокие отношения.

«Или может быть Блэкстар имеет что-то на Касуйи... Хорошо, я спрошу его после этой встречи».

Мэнисон перестроил свое отношение, глядя в сторону аудитории, и бесстрастно заговорил:

- То, как я поступаю со своей добычей, - это моя собственная свобода. Если все продолжат обсуждать эту тему, результатов не будет. Не теряйте времени, так что давайте сменим тему и продолжим встречу.

Каратели были его козырной картой. Все понимали, что он не может пойти на компромисс. Но этот шаг, несомненно, был частью плана Блэкстара, поскольку он знал, что Мэнисон не откажется от своей технологии Карателей, и он хотел заставить его проявить стойкость. Таким образом, это могло бы, по крайней мере, усугубить недовольство большинства членов против него, снизив его престиж как президента.

Янтарь Пространства и Времени Блэкстара мог рассматриваться только как помещение людей в тюрьму, и это был безопасный метод. Однако технология Карателей была получена путем проведения экспериментов над заключенными, что было гораздо хуже.

Даже если Мэнисон продолжит спорить, ситуация для него самого станет еще более неблагоприятной. Таким образом, он прямо показал жесткую позицию, положив конец этой

теме.

Он проявил такую бескомпромиссность, и, хотя это не выходило за рамки ожиданий присутствующих, все были немного недовольны этим, как лиса, оплакивающая мертвого кролика.

Видя это, Хан Сяо решил не развивать эту тему.

Все уже высказали свою позицию, так что, продолжая докапываться, он не добьется никаких результатов, а только сорвет встречу. Прямо сейчас его цель была достигнута, а именно - понизить престиж старика Мэнисона. Более того, ему удалось вырыть ловушку для последнего. Мэнисон все еще не знал о Святилищах, поэтому Хан Сяо в основном нацелился на информационный пробел.

Хан Сяо повернулся, чтобы посмотреть на Касуйи, сверкнув молчаливой улыбкой.

Касуйи беспомощно покачал головой. На этот раз он ударил Мэнисона ножом не только для того, чтобы помочь Блэкстару укрепить свои позиции, но и думая о будущем. После открытия информации о Святилищах его отношение и взгляды на Союз изменились.

«Если подумать, Джейз упомянул, что Святилища могли оживить только того, кто был мертв, поскольку каждое существование Супера выше класса А было уникальным. Таким образом, был ли человек превращенный в Карателя мертвым или живым?»

Скорее всего, они все еще считались живыми. В таком случае, если Супер выше класса А был превращен в Карателя, то до тех пор, пока он не был освобожден, разве он никогда не сможет быть воскрешен Святилищами?

И тут пришла еще более пугающая мысль...

«Был ли кто-нибудь, кто использовал бы способности Святилища, чтобы установить ловушку, захватывая недавно возрожденных Суперов выше класса А, чтобы превратить их в Карателей?»

Касуйи вздрогнул.

В прошлом он мог неохотно принять эту технологию, но концепция воскрешения через Святилища перевернула его жизненную точку зрения. Если бы не было никаких ожиданий, ему было бы все равно, но теперь, зная, что его собственная жизнь может быть продлена, он обнаружил, что ему трудно терпеть дальнейшее существование такой угрозы.

Это было просто рассмотрение с его собственной точки зрения. С общей точки зрения, в долгосрочной перспективе технология Карателей не будет способствовать контролю Союза и поддержанию способности Святилища к возрождению или единству членов. Касуйи уже успел

догадаться о нескольких плохих обстоятельствах, которые могли произойти в будущем. Теперь казалось, что путь Мэнисона совершенно неосуществим.

Можно было предвидеть, что, как только Блэкстар сумеет развить способность воскрешать людей из Святилищ, Император-Механик, овладевший технологией Карателей, неизбежно станет объектом публичной критики. Кто захочет воскресить Супера выше класса А, который знает технологию Карателей? К тому времени, возможно, даже смерть станет для него роскошью. Если большая часть Суперов выше класса А дойдет до крайности, они могут объединиться, чтобы отправить его в Янтарь Пространства и Времени, чтобы предотвратить воскрешение Мэнисона тремя Вселенскими Цивилизациями, и искоренить его технологию Карателей.

Касуйи все еще питал некоторую дружбу к Мэнисону; он не хотел, чтобы тот впал в такое отчаянное состояние. Можно сказать, что это было для блага Мэнисона. Просто только он один сознавал всю суровость. До того, как Блэкстар закончил свои исследования, информация о Святилищах не могла быть раскрыта никому. Что касается того, послушается Мэнисон или нет, это его проблема. В любом случае, Касуйи чувствовал, что уже показал свое братство.

Без Хан Сяо, раздувающего пламя, встреча продолжалась нормально, но все присутствующие были не собраны, их глаза постоянно переключались между Хан Сяо и Касуйи с разными мыслями о том, что Хан Сяо на самом деле предложил Касуйи.

Сорокин тоже молча смотрел на эту парочку, испытывая зависть и ревность.

«Касуйи тоже принял его сторону. Влияние Блэкстара в Союзе становится все больше...» - он всегда помнил угрозу, исходящую от Блэкстара, раскусившего его личность. Чтобы его слабость не оказалась в руках других, он всегда хотел заставить его замолчать, но боялся последствий своих действий. Сорокину не хотелось покидать свою скорлупу.

По расчетам Сорокина, лучшим решением, естественно, было бы использовать других Суперов выше класса А, чтобы убить Блэкстара, пока он остается в стороне от дела. Однако, с расширением круга общения Блэкстара, у него было больше друзей, чем врагов, что означало, что у Сорокина было меньше кандидатов для использования.

Во Вселенной было не так много пиковых Суперов выше класса А. Каждый друг, которого заводил Блэкстар, означал на одного потенциального помощника меньше.

«Может быть, мне придется быть съеденным им до смерти? Если я смогу обнаружить другие переменные...»

Глаза Сорокина потемнели.

Прошло несколько часов. Очередная встреча закончилась гладко, и каждый ушел со своими мыслями. Касуйи отключил проекционную связь. В это время зазвонил его коммуникатор, и неудивительно, что звонил Мэнисон.

Он мог только вздохнуть, приняв звонок и спокойно говоря:

- Зачем ты со мной связался?
- Касуйи, что происходит между тобой и Блэкстаром? Есть ли у него козырь в руках? Мэнисон бросился в погоню, расспрашивая об инциденте со встречей.
- ... Ничего такого.

Мэнисон нахмурился, прежде чем продолжить.

- Ты пропал на несколько месяцев. Это потому, что ты пошел с Блэкстаром? С чем вы столкнулись?
- Какое это имеет отношение к тебе? равнодушно ответил Касуйи.

Услышав это, выражение лица Мэнисона изменилось.

Он признавался в этом, но по его тону было очевидно, что он не хотел раскрывать какие-либо сведения, связанные с Блэкстаром.

Похоже, он ошибся в своих предположениях. Касуйи действительно поддерживал Блэкстара, и их отношения за последние несколько месяцев улучшились не по дням, а по часам, до такой степени, что он был готов оскорбить Мэнисона ради Блэкстара.

Мэнисон почувствовал, что Касуйи излучает безразличие и отчужденность, и ему стало не по себе.

Словно бы близкого товарища уводил противник. Душевная боль от предательства. Он чувствовал, что в его круг общения вторгается Блэкстар. Все, что когда-то принадлежало ему, постепенно исчезало.

В этот момент Касуйи спросил:

- Если это все, я закончу разговор. Я сейчас очень занят.

Даже если это было личное обращение, он не хотел вступать в разговор, который мог вызвать

утечку информации. Он мог только попытаться прогнать Мэнисона.

- Понял, - Мэнисон несколько секунд молчал, подавляя разочарование, прежде чем отключиться.

Касуйи положил коммуникатор, выражение его лица было сложным и немного грустным.

Во время Интеллектуальной Чумы Мэнисон пытался сыграть грязно, но в итоге провалился и попал в беду. Это заставило Касуйи изменить выбор кандидата с Мэнисона на Блэкстара, что позволило такой возможности попасть в руки Блэкстара. В глазах Касуйи Мэнисон предпочел краткосрочные выгоды более крупным долгосрочным. Если бы он не действовал так опрометчиво, Касуйи полагал, что он все равно призвал бы Мэнисона объединиться. В этом случае у Мэнисона тоже была бы в руках копия разведданных, и он не остался бы в неведении.

Жаль, не было никаких "если" в реальности.

«Это все судьба. Если бы я объединился с тобой, то сейчас преимущество сведений было бы на твоей стороне...» - Касуйи покачал головой, жалея Мэнисона.

***

Подводное течение Союза Суперов выше класса А не влияло на деятельность игроков. Через несколько дней состоялся четвертый финал Профессиональной Лиги.

Рейтинги на форумах побили все рекорды. Если Ривервейл нес все надежды китайских игроков, то Громовой Питон нес надежды всех иностранных клубов. Только они могли помешать Китаю установить рекордное трехлетнее победное царствование.

Под пристальным вниманием публики обе стороны в первом матче были равны. В то время как Ривервейл был стабильным, они были поражены секретной тактикой, которую Громовой Питон до сих пор скрывал. Они потерпели поражение, проиграв первый раунд Громовому Питону, что подняло кровяное давление китайских игроков.

Однако во втором и третьем раундах Ривервейл выдержал давление и уверенно играл под руководством Бешеного Меча. В то время как было мало преувеличенных маневров, команда полагалась на преимущество выносливости класса Механиков, чтобы получить небольшое преимущество и выиграть обе игры, чтобы взять матч-пойнт.

В четвертом раунде Громовой Питон старался изо всех сил, играя осторожно, но Ривервейл снова и снова обыгрывал их. В конце концов, Ривервейл выиграл раунд и матч, получив чемпионство. С тех пор как они вышли в четвертьфинал, рекорд Ривервейла в их матчах был в основном победой 3:1. Ими полностью была продемонстрирована, сильная, с небольшими недостатками, устойчивость класса Механиков. Под взглядами бесчисленных зрителей

последний игрок Громового Питона упал на ринг.

Звук падения тела звучал в сердцах всех зрителей, как барабанный бой. Это было сродни сигналу, возвестившему о рождении китайского царствования из трех последовательных побед!

http://tl.rulate.ru/book/19148/1615270